

АНАТОЛИЙ ИВАЩЕНКО

ОКНО В НЕБО

Анатолий Иващенко

Окно в небо

«Литературная Республика»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Иващенко А.

Окно в небо / А. Иващенко — «Литературная Республика»,
2015

ISBN 978-5-7949-0497-0

«„Закрался русский триолет в рождённый заново сонет...“ Около 40-а лет стихи самозвано являлись в черновики, когда-то сложилась подборка, потом – глава, затем родилась книга. Форму, в которой написаны стихи этой книжицы, мне хотелось бы назвать „Русский сонет“. Сонет английский, или франко-итальянский имеют известные своеобразные строго установленные: структуру чередования строк и „рифмологическую“ канву. Скелетом формы моих стихотворений является, триолет, растянутый ещё на восемь строк, второй катрен разбит на две парные рифмы, а заключением служит „русское восьмистишие“, которое может звучать как отдельное лирическое стихотворение. Особое внимание уделено инверсионным и инвариантным обязательно-повторяемым строкам и их рифмам. Представленные здесь стихи придерживаются этих правил».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0497-0

© Иващенко А., 2015
© Литературная Республика, 2015

Содержание

От автора	6
Русский сонет	7
«Поэт без Музы – не поэт...»	8
Евтерпа[2]	9
К «N»	10
Воспитон[3]	11
Полустанок	12
Дарья	13
Фри-джазовой дударь	14
Клоунесса	15
«И гармоническая роза...»	16
Первый снег	17
«Узелки перебирай...»	18
«Два стаканчика вина...»	19
Сирень	20
Водяная	21
«Не спеши, остановись!..»	22
Снегурочка	23
«Тише, тише! Всем спасибо...»	24
Дама «N»	25
Капельмейстер	26
Элен	27
Каллиопа[6]	28
33 мая	29
«Открытие назревшего грядёт...»	30
«Не женщина, а памятник сомненьям...»	31
Ревность	32
Брудершафт	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анатолий Иващенко

Окно в небо

* * *

В оформлении обложки использована репродукция картины А. Головченко «Окно в галактику».

© Иващенко А., 2015

© Московская городская организация Союза писателей России

© НП «Литературная Республика»

От автора

«Закрался русский триолет в рождённый заново сонет...» Около 40-а лет стихи само-звано являлись в черновики, когда-то сложилась подборка, потом – глава, затем родилась книга. Форму, в которой написаны стихи этой книжицы, мне хотелось бы назвать «Русский сонет».

Сонет английский, или франко-итальянский имеют известные своеобразные строго установленные: структуру чередования строк и «рифмологическую» канву.

Скелетом формы моих стихотворений является, триолет¹, растянутый ещё на восемь строк, второй катрен разбит на две парные рифмы, а заключением служит «русское восьми-стишие», которое может звучать как отдельное лирическое стихотворение. Особое внимание уделено инверсионным и инвариантным обязательно-повторяемым строкам и их рифмам.

Представленные здесь стихи придерживаются этих правил.

Анатолий Иващенко.

¹ *Триолет* — твёрдая форма стиха, в России стала в начале 19 века появляться у А. Буниной, затем развивалась в творчестве К. Бальмонта, Ф. Сологуба, В. Брюсова, И. Северянина.

Русский сонет

В рождённый заново сонет
влетела трепетная птица,
и будет вслушиваться чтица
в слова, как в падающий снег.

Учтиво смолкнут скоморохи,
большие мастаки и крохи.

Закрался русский триолет
в рождённый заново сонет.

Всё те же: метр, пульс, размеры,
архитектура рифм и строк,
с парящим над листком пером,
пространство, дно, и чувство меры,
влечение, камертон... и свет,
направленный, почти что, слепо
в рождённый заново сонет,
как Леты след, как слитка слепок.

«Поэт без Музы – не поэт...»

Поэт без Музы – не поэт.
То на ухо прошепчет строчку,
то мимолётным мигом ночи
со мной побудет тет-а-тет.

Спонтанна и невозмутима.
Она не называет имя.

Струится озаренья свет.
Поэт без Музы – не поэт.

В размер, пытаюсь хаотично
повторами акцент вплести,
архитектурно, симметрично
в прекрасных муках зреет стих.
Дыханьем волшебство согрето.
Двусмысленных значений нет.
И всё определённой кредо.
Поэт без музыки – не поэт.

Евтерпа²

Ночь пролетает как мгновенье.
Ждёт просветления поэт.
Секунды тянутся сто лет.
Рождается стихотворенье.

Сонета зреет силуэт,—
этюды рифм, финала свет,

поток сознания, затмение...
Ночь пролетает как мгновенье.

Наполнит беглый почерк лист,
и ощущениям внимает...
Так слышит рошу зрелый Лист
и муку перелёта – стая!
Улыбку спрятав в капюшон,
прошелестев, как дуновение,
Вы делаете ночь мгновеньем
и жизнь – коротким виражом!

² Евтерпа – муза поэтики и музыки.

К «N»

Ни шёпотом, ни письменно, ни вслух
не раскрывать значенье тайной литеры,—
к вопросам вкрадчивым я нем и глух,
к намёкам в лоб, и – укусным и приторным.

Ни призраку, ни скитнику, ни гению,
не мимолётно, не по мановению,

ни дьяволу, ласкающему слух, —
ни письменно, ни шёпотом, ни вслух.

Ни в пытке лаской сдержанно, по случаю,
ни интриганке в маске на балу.
На вкрадчивый вопрос я нем и глух,
давно знаком с шипами и колючками.
Помочь развить мифемы дисгармонии!
Пусть прячутся в догадках «ах!» и «ух!»
Ни шёпотом, ни письменно, ни вслух,—
всегда в тени спасительной иронии.

Воспитон³

Вячеславу Назарову

В темпе зажигательного presto
пульс неумолим как метроном.
Звуками скатал у горла ком
мальчик из военного оркестра.

Без предначертанья нет дорог.
Отступают дальше, дальше в смог

блюзы, стук колёсный повсеместно,
в темпе зажигательного presto...

Жизнь – импровизация! О том,
(проигрыш иль выигрыш – не важно!) —
пел слегка помятый баритон,
на глаза попавшийся однажды.
Кто-то, подражая гибким всплескам
тромбониста, ставшего собой
в темпе зажигательного presto,
также станет, вдруг, земной звездой.

³ На сленге военных оркестрантов – воспитанник воинской части.

Полустанок

Спираль шмеля разрушила пион.
Перрон. Купе. Стоянка. Я разбужен.
Великолепью нанесён урон,
но остаются царственными стружки.

Болеет независимостью хаос.
Так, тлея, полулета пятна гаснут.

Бесцеремонно, с шиком, под уклон
спираль шмеля разрушила пион.

Развален глобус сдержанных страстей,
бессловных просьб, тактичных наставлений.
Осталась стрелка хрупких сожалений,
как криворогий символ цифры «семь».
И – тишь, где вдруг, нарушив полусон,
как резонанса эфемерный пояс,
спираль шмеля разрушила пион...
Тсс! В памяти грохочет встречный поезд.

Дарья

Так и не засну под шум осенний
яблочного спаса, в сентябре.
В ароматах яблок, хвои, сена
предо мною женщина-форель.

Лик иконных досок, простота.
В каждом слове и движении – такт.

Светится достоинство в стесненье.
Не заснуть под контрапункт осенний.

Вздохи веток, сброс плодов. От вдохов
дудки зреют звуки-пузыри.
Я не знал, что без тебя так плохо
Млечный путь пространство серебит.
Карликов, начертанных на стенах,
о тебе расспрашивать начну,
так и не засну под шум осенний,
так от мрачных дум и не очнусь.

Фри-джазовой дударь

С самим собой солистом начат спор.
Расщепы кварт из раструба взлетают.
На мельхиоре накипь проступает,
субтонами окрашен тетрахорд.

Смакует шип: недоговорок иксы,
ворчания бурлеск, вслепую, киксы⁴,

подначивания, шута укор,
идёт с самим собой спонтанный спор.

Пропето атональным клювом имя,
блеснуло жало писка как игла,
застыл в многоугольной позе мима
саксофонист, сгорающий дотла!
Впадает в крайность скомканный аккорд,
урчат секунды, тлея на «piano».
Жаль, – станут тишиной: с собою спор
и трёхоктавный возглас пеликана.

⁴ Кикс – муз. термин, обозначающий случайное или намеренное извлечение неполноценного музыкального звука, неживого, или «больного».

Клоунесса

За репризою репризы,
час – секунда, год, как день.
Каждый шаг, как по карнизу,
жизнь повсюду, и – нигде.

Трёпа трюк, рога арго,
подковырки кувырок,

и с подвохом, и сюрпризом
за репризою репризы...

Награждайте смех с прищуром,
плач фонтаном, шутку впрок,
Коломбины каламбуры
и двусмысленный намёк,
и – наигранность каприза,
клич паяца, спич брюзги,
за репризою репризы
в маске кукольной тоски.

«И гармоническая роза...»

И гармоническая роза
скрывает муку, как струна.
Как символ тайных встреч, она
без фальши, лести, лжи и позы.

Хранит загадку каждый цвет.
Найдёт сравнения поэт.

И пусть насторожатся: проза
и гармоническая роза.

То – штрих, нюанс эпиграммы,
каприз⁵, намёком знак, гротеск,
то цепкой ревности подтекст,
то яд, то йод, то лёд, то пламя.
То – междометье, то глагол
под жест наигранной угрозы,
где гармоническая роза
готова нанести укол.

⁵ Каприз – причудливый изыск.

Первый снег

Блаженствует сакральный фиолет.
Случился в полночь бой часов старинных.
И... началась эпоха красок зимних!

Ещё отчётливее в детство след.
Ещё уютней за мольбертом вечер.
Мазки жирней, роскошней, безупречней.

Метелица. Меня как будто нет.
Блаженствует сакральный фиолет.

Я слышу звонких красок голоса
и шёпот кобальтовых пятен с крохой.
И, не сгорая, тлеет на глазах
как хриплый подголосок солнца, охра.
Мне улыбается с холста портрет.
Мерцает даль пылью перламутра.
Блаженствует сакральный фиолет.

Так первый снег со мной встречает утро.

«Узелки перебирай...»

Узелки перебирай,
нить судьбы, держа в щепоти,
из вчера в позавчера —
среды, вторники, субботы.

Вот – потерянное детство,
вот – прохладное соседство,

тут – земные Ад и Рай!
Узелки перебирай.

Новый год и снежный слон,
на стене виденьем муза,
вот – невидимые узы
разлетевшихся имён.
Объяснения, запинки...
Скоро – сумасшедший грай!
Узелки перебирай
перекрёстков и тропинок.

«Два стаканчика вина...»

Два стаканчика вина
пью за Клио и Евтерпу,
за явление полусна
с эвкалиптом, лавром, вербой.

Тост и за Океаниду,
за менаду Атлантиды,

за Венеру – пью до дна
два стаканчика вина!
Как желанен музы лик
в тишине прекрасной муки.

Как внезапен встречи миг,
так и вечен час разлуки.
Словно плена пелена —
пью, явления карауля,
два стаканчика вина
за Сапфо и за Лауру.

Сирень

Я слышу лепет в сумраке затишья.
Сирень цветёт повсюду целый год.
Она затоны переходит вброд.
Её пытливый взгляд спонтанно ищет.

От душных красок кисти не отмыть.
Как я, рождённый в мае, мог бы жить

без лепета, дарованного свыше,
разбуженного в сумраке затишья.

Как радость с грустью смешана в ветвях,
как день и ночь в одном пятне букета,
она соединяет в майских днях
закат весны и будущее лето.
Сирень... Что в этом слове слышу я?
Лиловый сумрак и ночей затишье,
мотивы нерождённых восьмистиший,
и был мифем, и боль небытия.

Водяная

Ночь к земле прижалась, дышит тихо...
Обручусь соломенным кольцом
с Водяной, одетой в ежевику.
Мать украсила её пыльцой.

Перетёрт крапивой тёмный воздух.
Женщина всегда приходит поздно.

Вслед за ней идёт её волна.
Ночь пройдёт, останется она.

Лишь дотронься – пчелами блуждают
взгляды, как колюч её наряд.
В прядь волос соломку заплетает.
Завершим венчания обряд?
Расставайся с прошлым, будь как дома.
Хочешь – стань подводною женой,
Тишиной ночной, у горла комом,
хочешь – ежевичного стеной...

«Не спеши, остановись!..»

Не спеши, остановись!
Оглянись вокруг, прохожий.
Замирают соловьи,
меркнут розы в день погожий.

Жгут в каминах день вчерашний.
Оправданья топят в бражке.

Совесть тихо позови.
Не спеши, остановись.

Тихо падает звезда,
в драгоценность превращаясь,
укрываются в садах
музы в мраморе плющами.
Миг созвучия лови!
Всё возвышенное с нами...
Не спеши, остановись!
Всё, что нужно – под ногами.

Снегурочка

Что-то в эту ночь случится с нами.
От предвосхищений так легко.
Оставайтесь в эту полночь с нами —
вдруг, в окно, заглянет синий конь,

заползёт метелица в блокнот,
где блуждать в подстрочиях дано,

а потом — лететь — куда — не знаю...
Что-то в эту ночь случится с нами...

Как размыта года акварель!
И — размашисто, и неуёмно —
там — бензина пятна, тут — звучель,
здесь — сосульки сладкие на ёлке,
ожиданье чуда в Новый год,
ритуал сожжения желаний...
Что-то этой ночью будет с нами.
Невесомо, сдержанно, легко.

«Тише, тише! Всем спасибо...»

Тише, тише! Всем спасибо
за отточенный спектакль,
флеши фальши, выступ, такт,
и – развенчанные нимбы.

За пощёчин нежных звон,
за галерный хрип и стон,

за акценты и курсивы,—
тише, тише! – всем спасибо.

Будет мниться смех беззвучный
и – нафабранный суфлёр,
с комплиментом взгляд колючий,
жало лжи, бретёра флёр,
и – под маской шип спесивый,
эго счик, нашёпт вина...
Тише, тише! Всем спасибо
за интригу и финал!

Дама «N»

Пусть опадают пух и перья нот,
никто её со мной не должен видеть,
(не нанести нечаянной обиды),
пусть будет всё как есть – наоборот...

Я буду ждать ожившую скульптуру.
Открою и протру клавиатуру.

В прозрачных унисонах дрозд живёт.
Пусть опадают пух и перья нот.

В их невесомости легко обжиться,
и в паузе бездонной утонуть,
достать дневник, и на полях страницы
у юрких почеркушек быть в плену.
Внимать застывшим на губах намёкам,
и... слышать, как хрустит запретный плод.
Пусть опадают пух и перья нот,
с... изяществом каприса, мимолётно...

Капельмейстер

В конюшне играет корнет.
И в паузах – слышно – «frulato»
губ трогательно-деликатных,
«триоли» копытец на «нет».

Смешалась поэзия с прозой.
Нет боли, неправды. Нет позы.

Как будто, и... времени нет.
В конюшне играет корнет.

Есть для баловства сахарок,
с водою древесная кадка.
Гарцует на крупе тавро.
Взлетают сигналы, каскады,—
три кварты – полгаммы в ответ.
И нет наилучшего места.
В конюшне играет корнет.
Тревожит рассвет капельмейстер.

Элен

Она очаровательней иных
с, нахмуренной от слома, веткой липы,
с изяществами грациозной скрипки,
в подцветке, заглянувшей к нам, луны.

Глотают троеточия акценты.
Ранимость и терпение бесценны.

Наитиям Элен – всегда верны.
Она очаровательней иных...

Она прекрасней ломкой тишины,
законченное точного рисунка,
переместившегося со стены
на нотную строку «сонаты лунной»,
уступчивее сдержанной вины,
изысканнее трепета в смущеньи...
Она очаровательней иных —
моя печаль, надежда, очищение.

Каллиопа⁶

Всё предначертано как смерть.
Об этом говорят легенды,
рунических находок твердь,
хранят молчанье саги, веды.

Кому-то: паруса на саван,
кому-то в мраморе осанна,

кому-то в сгибах эры смерч,—
всё предначертано как смерть...

Пусть разбиваются течения,
и в слабом месте рвётся круг.
Вы – яркий проблеск освященья,
и – отзвук чувственных разлук.
Не страшно с Вашей тенью – в Лету,
и – в чёрной ночи круговерть.
Всё предначертано как смерть,
где невозможен луч рассвета.

⁶ Каллиопа – муза эпической поэзии.

33 мая

Мерцает фиолетового тленье.
У красоты стремительнейший век!
Надломана гармония сирени.
Прекрасное на грани. Тает цвет.

С холста глядит восторженно портрет.
Читаю полушёпотом сонет.

Воспитываю чувство нетерпенья.
Мерцает фиолетового тленье.

Я с Вами рядом буду незаметным,
невнятные признанья, скрыв от Вас.
Я ошибаюсь, я обманут светом.
Я обречён на это каждый час.
Остановись, прекрасное мгновенье!
Мне дарит образ хрупкие слова.
Мерцает фиолетового тленье.
«Я Вас люблю, я думаю о Вас...»

«Открытие назревшего грядёт...»

Открытие назревшего грядёт,
в смешении поступков и уступок.
Как многомерны: слово, мысли взлёт,
и – казематов мозга перестуки.

Заглядывать в неведомое страшно,
где мир незримых чудным приукрашен,

и каждый на вопрос ответа ждёт.
Открытие назревшего грядёт...

И можно, перепутав ночи, дни,
распутывать загадки потаённо,
и в этом тайну символов винить,
и разветвления нервов оголённых.
Как бы невинны: в круге знаков слёт
и в направление будущего стрелка...
Открытие назревшего грядёт.
Эмоции с игрой скрепили сделку.

«Не женщина, а памятник сомненьям...»

Не женщина, а памятник сомненьям.
Виток воображенья – ревность – свет,
как в угольках мерцающее «нет»,
«не может быть!» – как в тучах жала тленье.

Что за сарказм – ростки из камня ждать!
Но точит твердь в ущельях лебеда...

И шепчется само собой в затмении:
«Не женщина, а памятник сомненьям».

Сегодня таинство мне одному —
парит палитра, кисть бесцветным ядом
с губ списывает имя, а в углу
любимого лица три маски рядом.
Прекрасен мир! Но как теперь забыть
отравленные краски, звуки, тени?
Не женщина, а памятник сомненьям,
затерянная в сумерках судьбы.

Ревность

Неумолимо-колющие факты,
играя в чехарду наоборот,
со мной, как с восковым Пьеро, приватно
сжигают час за часом целый год.

Меж бытом закулисным и молвой
всплывают диалоги, где порой

сокрыты в каламбуры, финти фанты
неумолимо-колющие факты.

Издав предположенья тихий стон,
я ощущаю битый лёд осанны.
Пора проверить искренность касаний,
придуманных ласкательных имён.
Но вновь грозит мизинчиком утрата
и требуют сыграть самоотвод
неумолимо-колющие факты,
танцуя полонезом хоровод.

Брудершафт

За свидание тайное – лиру!
И полмира, и стих, и покой.
И зашторена дважды квартира.
Ты – небесная, я – неземной.

Каждый штрих напоён теплотой.
Можно слиться с любой чертой.

С каждой точкой согласна палитра.
За свидание тайное – лиру!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.